

Александр ЕРШОВ

г. Петрозаводск

ОСТРОВ, ПОХОЖИЙ НА БУМЕРАНГ

ДАВАЙТЕ ПОГОВОРИМ О ДАРРЕЛЛЕ...

«И в заключение я хочу особо подчеркнуть, что все рассказанное тут об острове и его жителях – чистейшая правда. Наша жизнь на Корфу вполне бы могла сойти за одну из самых ярких и веселых комических опер».

Так написал о жизни на Корфу англичанин Джеральд Даррелл, когда начинал свою самую мною любимую книгу о людях и животных «Моя семья и другие звери».

Он немного поиздевался над читателями, поскольку «и в заключение» – это было только начало. После этого «заключения» Даррелл написал еще несколько сотен увлекательных страниц о своем любимом острове. К нему – автору – мы еще обязательно вернемся. Хотя почему вернемся?

Давайте поговорим о нем прямо сейчас...

Итак, седьмого января тысяча девятьсот двадцать пятого года в городе Джамшедпуре (это в Индии) в семье английского инженера-строителя Лоуренса Сэмюэля Даррелла родился ребенок. Назвали его Джеральдом.

Его мама – Луиза – до его появления на свет ус-

пела уже явить миру чудных детей, среди которых был и известный в середине двадцатого века в Англии романист Лоуренс Даррелл (кто его сейчас знает?), еще один брат и сестра. Их – братьев и сестру – тоже сейчас никто не помнит, по крайней мере в России.

А Джеральда помнят... Именно в связи с Корфу. Книгу он написал – и не одну ее, кстати – о Корфу – просто феноменальную!

«Моя семья и другие звери» – это же можно перечитывать бесконечно! Знаете, какое слово произнес маленький Джеральд первым? «Зоопарк»! Он до самой своей смерти любил четвероногих, головоногих, головастиков всяких и прочую живность... Об этом и писал – о всяких существах, что обитают на острове, и о своих родственниках.

Итак, у этого замечательного человека умирает папа. Из Лондона семья переезжает на Корфу.

Потому как дешевле было здесь жить, чем в метрополии.

«В те времена, когда мы жили на Корфу, все были еще очень молоды: Ларри, самому старшему, исполнилось двадцать три года, Лесли – девятнадцать, Марго – восемнадцать, а мне, самому малень-

кому, было всего десять лет. О мамином возрасте никто из нас никогда не имел точного представления по той простой причине, что она никогда не вспоминала о днях своего рождения. Могу только сказать, что мама была достаточно взрослой, чтобы иметь четырех детей. По ее настоянию я объясняю также, что она была вдовой...» – так он писал.

Джеральд Малком Даррелл вырос на Корфу, стал известным писателем, основателем всемирного Фонда охраны дикой природы, самым популярным писателем-натуралистом.

Мы с Леной видели тот самый «Белый дом», где жила семья Дарреллов на острове.

Это было совсем недалеко. Мы обитали в отеле в поселке Дассия, а дом Дарреллов был в пятнадцати километрах от нас. Может быть, даже меньше...

Это рядом с Дассией. Деревня Калами. Замечательные пляжи, купались мы там. Дом Дарреллов сохранился, сейчас им управляют две русские женщины. Есть там и книги Даррелла на многих языках мира, в том числе и на русском. Есть возможность поспать на кроватях этой знаменитой семьи (собственно, сегодня «Белый дом» – небольшая частная гостиница), попить пива или кофе, или замечательный местный чай в библиотеке... Пожить так, как жил он.

На стенах в «Белом доме» есть мемориальные таблички у входа. «White house» – уникальное место. Уникальное! Прикоснуться к этим стенам – дорогого стоит.

«Утром, когда я просыпался, сквозь ставни в мою спальню золотыми полосками лился яркий солнечный свет. В утреннем воздухе стоял запах дымка от разоженной на кухне печки, раздавалось звонкое петушиное пение, далекий лай собак, печальный звон колокольчиков, если в то время на пастбище гнали коз». Так писал Джеральд Даррелл о жизни на Корфу. Сейчас там все, конечно же, по-другому...

В столице острова, в городе Керкира, на набережной, я видел медную плиту с барельефом этого замечательного человека. Туристы с удовольствием трут ему нос – верят, это принесет им счастье. Может быть, и принесет, не знаю... нам принесло, мы же там были...

Так... как-то я не с того начал. А сейчас о грустном.

УТОНУВШИЕ В «НЕВЕ»

Две тысячи четырнадцатый год я встретил в гипсе, который закрывал мою левую ногу от пятки до самого колена, и с пониманием, что носить мне этот медицинский доспех как минимум до марта.

Случилось так, что в собственном дворе поскользнулся, упал и получил тяжелый перелом со смещением голеностопа и разрывом всех связок рядом. И даже когда гипс мне сняли, добрый доктор-травматолог печально сообщил, что моя многотрадная левая задняя лапа будет еще долго напоминать о себе болью – слишком серьезна была травма. «Да и вы уже не мальчик, – вздохнул он, подписывая мне больничный. – Не ждите чудес...»

Когда встал вопрос о том, где мы проведем в этом году отпуск, на семейном совете было принято решение не рисковать: не ездить самостоятельно («Если что случится непредвиденное, как ты там будешь со своей ногой?» – разумно рассудила Лена) и, учитывая начинающий свое пагубное наступление экономический кризис в России и по всему миру, просто купить путевки в какое-нибудь приятное место на берегу моря.

Меня почему-то потянуло в Болгарию. Давно хотел там побывать, увидеть места боевой славы русского оружия, познакомиться с нестинами – людьми, что пляшут на углях – и вообще посмотреть, как живут сейчас наши «братушки», которых мы когда-то спасли от почти полного истребления янычарами, потом от фашистов, а сейчас за это они платят нам явной неблагодарностью. Ну да ладно, они сами себе такой путь выбрали...

Нашли мы замечательный тихий отельчик на Солнечном берегу, стоящий немного на отшибе от огромных гостиничных комплексов на пригорке среди деревьев, но совсем недалеко от пляжа. Почитал отзывы – хвалят это место, номинированное по уровню комфорта на «четыре звезды». И по всей Болгарии практически можно поехать оттуда. Решено – покупаем тур в этот милый приют туристов на конец августа – начало сентября!

В одной петрозаводской турфирме оформил все необходимые документы, заплатил полную стоимость тура и узнал, что туроператором у нас является фирма «Нева» – один из старейших представителей на рынке туристических услуг в России.

Девушка, что оформляла документы, осторожно решила предупредить меня о том, что можно не выплачивать полную стоимость сразу, можно сначала оплатить лишь аванс, потом, ближе к поездке, остаток суммы. Но я решительно настоял, что уплачу все деньги. И ведь заплатил!

Все это происходило в апреле. А в мае, как вы помните, российские туроператоры начали валиться набок и банкротиться один за другим.

Как сейчас помню этот день, когда, придя с рабо-

ты, включил телевизор и увидел, что творится у офиса «Невы» в Санкт-Петербурге. Это, конечно же, был шок. И хотя я уговаривал жену, что все обойдется, что деньги нам вернут и мы поедem в болгарский во-яж, но сам этим своим словам уже не верил.

Девушки в офисе компании, где я купил злосчастную путевку, тоже были в полной растерянности. Но, надо отдать им должное, они нам очень помогли: составили все необходимые бумаги для возврата денег от «Невы» и пытались нас всячески поддерживать. Хотя это мало помогло. Зато потом они выплатили нам приличную компенсацию и дали хорошую скидку на тур на Корфу.

Но это было позже. А в мае мы с Леной были, мягко говоря, в отвратительном настроении. Отпуск и знакомство с нестинами летели в тартарары.

Где-то только в июне пришли в себя и стали думать, что же теперь делать.

Кое-какие сбережения у нас оставались, компенсация от турфирмы оказалась тоже как нельзя кстати.

И мы начали поиск нового тура. Сегодня я понимаю, как мы рисковали, ведь и тот оператор, что предлагал путевки на Корфу, тоже мог внезапно исчезнуть, но нам повезло.

Хотя до самого отлета на волшебный остров были с женой на нервах. Но, повторяю, все обошлось...

Более того, самолеты вылетали и садились вовремя, багаж не был потерян, встречали и провожали нас гиды очень вежливые и предупредительные. До сих пор не верится, что все может быть так идеально...

ПОЧЕМУ КОРФУ – НЕ КОРФУ И ПОЧЕМУ ОН – ОСТРОВ ЛЮБВИ

Мы привыкли называть этот один из красивейших греческих островов «Корфу». Итальянцы, кстати, называют его так же, только ударение ставят на последний слог. Но официальное название острова все же «Керкира». Почему так?

Дело в том, что византийцы называли этот остров, формой своей похожий на бумеранг, «Корифо», что означает «город гор», греки издавна звали его «Корифай» – «Гребень горы». И это понятно: чего-чего, а гор здесь хватает. И немцы, англичане, французы, да те же итальянцы именуют его именно «Корфу».

Но откуда взялось название «Керкира»? О, тут и начинается античная романтика.

Давно-давно, когда этой землей еще правили олимпийские боги, морской владыка Посейдон влюбился в красавицу Керкиру, любимую дочь еще одного греческого божества Асопа и речной

нимфы Метопы. Как тогда было принято, Посейдон умыкнул у родителей предмет своего вожделения и привез ее вот на этот самый остров, поскольку он, как считали древние греки, действительно был создан для любви. Морской бог был так влюблен в девушку, так влюблен, что назвал их тайное прибежище ее именем – Керкира.

Когда у божественной пары в свой срок родился сыночек, то счастливые родители назвали его Феак. И если вы услышите, будучи на Корфу, как жители острова себя называют «феакийцами», то знайте: это не случайно. Это в честь плода любви Посейдона и Керкиры.

Вроде все так сложно было у древних греков, а разберешься – все так просто... И Корфу действительно – остров любви.

На острове просто пропасть уютных бухточек и потаенных пляжей, на берегу которых можно во множестве встретить влюбленные парочки. И если таких мальчишек и девчонок, парней и девушек, зрелых мужчин и женщин встретите на Корфу-Керкире, то не мешайте им, пусть наслаждаются друг другом на острове любви. Это одно из предназначений волшебного места.

Кстати, на Корфу есть совсем маленький заливчик, очертания которого напоминают сердце. Берега его, если верить тем же древним грекам, когда-то были парнем и девушкой, влюбленными друг в друга без ума.

И вот влюбленные своим неземным счастьем так разгневали некоторых завистливых богов, что они превратили их в каменные утесы. И залив этот так и прозвали: «Канал любви». Предание гласит, что если влюбленные вместе переплывут этот залив – от утеса до утеса – то их в жизни уже никто не разлучит.

Если же человек еще не влюблен, но желает найти свою единственную (или единственного), то ему надо проплыть под водой под аркой, что находится в одной из скал «Канала любви». И тогда его или ее желание обязательно сбудется.

«Канал любви» находится совсем рядом с небольшим корфянским городком Сидари...

АЭРОПОРТ ИМЕНИ РОССИЙСКОГО МИНИСТРА И ЗАПАДНАЯ УКРАИНКА НА КОРФУ

Главный город на Корфу-Керкире называется тоже Керкира. Мы еще погуляем по нему обязательно, а сейчас мы только к нему подлетаем.

«Ого, а он и правда на бумеранг похож, Саня, – говорит мне Лена. – Только на очень зеленый бумеранг...» Под нами сплошная зелень лесов, уже видны пляжи, горы.

Но... такое впечатление, что мы садимся прямо

на морскую гладь! Что это?! Уф-ф, нет, вот и взлетная полоса появилась. Но как так? Почему, мы же вроде на воду садились?

Оказывается, взлетно-посадочная полоса международного аэропорта Керкира насыпная, то есть идет прямо по воде между морем и небольшим озером. Когда-то ее длина составляла всего 600 метров, сейчас – чуть менее двух с половиной километров. То есть не может она принимать большие пассажирские авиалайнеры, только средней вместимости самолеты.

На Корфу ходит байка, что только один раз, в 1996 году, на эту полосу сел наш большегрузный Ил-76. И сел он, как рассказывают местные, по приказу Ельцина. Дело в том, что Борис Николаевич якобы торопился с кем-то на встречу в одной из таверн острова и не хотел ничего слышать, самолет с его свитой должен был сесть в Керкире, и точка! Сам-то он летел на легком самолете, который без труда приземлился здесь. А тех, кто летел на самолете сопровождения, спасло только мастерство российских пилотов...

Но, может быть, это только байка? Слышал я ее на Корфу, по крайней мере, раза три от разных людей...

Вообще, главный аэропорт Корфу сам по себе достопримечательность. Открыт он был 22 марта 1937 года, и первый самолет здесь лично посадил не кто иной, как тогдашний губернатор острова. То, что он настоящий летчик, прибавляло ему политического веса.

Во время Второй мировой войны в аэропорту Керкира была крупная база фашистских военно-воздушных сил, самолеты Германии и Италии летали бомбить район материковой Греции и Югославию.

Но самое главное, что назван аэропорт в честь Иоанниса Каподистриаса.

Кто это такой, спросите вы, и почему я о нем упоминаю? Дело в том, что именно этот человек одиннадцать лет был министром иностранных дел Российской империи!

Его жизнь уникальна, и его биографию можно найти и в библиотеках, и в Интернете, пересказывать ее долго. Но все же вот несколько штрихов из жизни Иоанниса Каподистриаса. Уроженец Корфу, он родился 11 февраля 1776 года. В Россию, как и многие греки, он попадает в начале девятнадцатого века еще молодым, но уже очень опытным дипломатом.

В 1809 году служит в российском МИДе, в 1812 году – управляющим дипломатической канцелярией Дунайской армии России и занимается ад-

министративным устройством Бессарабии по поручению Александра I.

Затем еще ряд ответственных дипломатических постов. В 1816 году российский император назначает его министром иностранных дел страны. Остается в этом качестве он до 1827 года. Надо сказать, что его взгляды на внешнюю политику России далеко не всегда совпадали со взглядами его царственного покровителя.

Тем не менее за заслуги перед Россией граф Иоаннис Каподистриас был награжден орденами Александра Невского и Святого Владимира Первой степени.

А в 1827 году он избирается правителем Греции, фактически первым президентом страны. Не без поддержки России, разумеется.

Его убивают заговорщики в октябре 1831 года. Один из его убийц был забит народом до смерти на месте преступления, второй был казнен чуть позже...

Вот так, едва ступив на землю Корфу, мы тут же встретили здесь российский след в греческой истории. Это был первый след, но не последний.

Ну, вот еще немного об аэропорте Керкира. Лене и мне сверху казалось, что самолет садится на воду, помните?

А как вообще взлетают и садятся воздушные суда на уникальную взлетно-посадочную полосу в Корфу, мы и сотни других туристов наблюдали воочию.

Есть прямо у аэропорта местечко, что называется Канони. Это такой холм, на вершине которого находится небольшое открытое кафе, где собирается множество людей с фотоаппаратами. И взлет, и посадку самолетов отсюда можно снимать без проблем, и получают просто замечательные снимки!

Вот и караулят здесь фотографы, когда очередной борт будет приземляться на землю Корфу или покидать ее. Особенно красиво смотрится посадка. Представьте: солнечное небо, горизонт чист. И вдруг откуда ни возьмись появляется лайнер, который – еще секунда – и зависает над полосой. Еще секунда – и он сел! И все это ты видишь прямо перед собой! Завораживает, поверьте.

Из этого же кафе мы смотрели сверху на удивительный остров, который называется Понтикониси, что в переводе значит «Мышиный остров». Своими очертаниями он действительно похож на мышку с длинным хвостом. На острове находится старинный монастырь, очень красивый, но не действующий. Попасть на остров совсем несложно, лодки местных жителей курсируют туда-сюда, за небольшую плату перевозят любопытствующих.

Опять же, если верить древним грекам, Понтикониси был когда-то кораблем самого хитроумного Одиссея. Неизвестно уж почему, но царь морей Посейдон разгневался на достойного мужа и воина, который плыл по направлению к Корфу (может быть, к своей любимой Керкире его приревновал?), и превратил его судно в камень.

Но Одиссей не расстроился. Выйдя на берег и отряхнувшись от морской воды, он тут же встретил в этом месте – где сейчас взлетная полоса – дочь царя Алкиноя красавицу Навсиаку и влюбился в нее. Это при живой-то Пенелопе, которая терпеливо ждала его на Итаке, если верить старику Гомеру!

Вот что остров любви делает даже с героями!

На террасе кафе в Канони стоят старинные пушки. Это русские пушки, времен адмирала Ушакова. К одной из них была привязана георгиевская ленточка. Еще один русский след...

А привезла нас в это кафе наша новая знакомая Надя. Встретили мы ее в первый же день нашего пребывания на Корфу в Керкире.

Дело было так. Едва мы устроились в наш отель, нас обуял страшный голод. И решили мы пройтись по Дассии, найти тихое местечко, чтобы перекусить.

На самом деле, выбор в этом курортном поселке подобных заведений велик, но только через два дня мы нашли тут свою любимую таверну (и о ней рассказ впереди), а пока нам приглянулся небольшой ресторанчик при скромном отеле.

Прямо у входа висело меню на русском языке и стояли псевдодревнегреческие статуи обнаженных молодых людей. Прочитав меню, мы решили больше ничего не искать, а начать знакомство с греческой (точнее с корфянской) кухней прямо здесь. Мы вошли в ресторан и стали обсуждать, где нам удобнее приземлиться.

Услышав русскую речь, откуда-то из глубины ресторана на веранду поспешила симпатичная пухленькая женщина лет пятидесяти. Она улыбнулась нам: «Вы русские?» – «Да». – «Очень хорошо, присаживайтесь, сейчас я вас обслужу...» И она указала на столик в глубине веранды: «Это хорошее место...»

Она помогала нам с выбором блюд, попутно спрашивая: «А откуда вы?» – «Из Петрозаводска». Надя сморщила носик: «А это где?» Привычно я уже стал объяснять: «Это четыреста километров от Санкт-Петербурга. Карелия. Слышали?» Наша новая знакомая всплеснула руками: «Карелия?! Да у меня там дед после войны лес пятнадцать лет валил!» – «На заработках был?» – «Нет, в лагере сидел. Боролся за свободу Украины, за что и послали

его к вам...» – «Бандеровцем был?» Надя скромно потупила глаза: «У нас это по-другому называют...»

Оказалось, что она родом из-под Ивано-Франковска. Приехала западная украинка Надя в Грецию в середине девяностых. О роде своих занятий она тогда скромно умолчала, но мы поняли, что у нее до сих пор какие-то проблемы с законом здесь, поэтому гражданства Греции – и, соответственно, всех преимуществ полноправной жительницы Европейского Союза – у нее нет. Зато есть муж, зовут его Спирос, и он преподаватель местного университета.

– Сейчас кризис, он не преподает. Ему выплачивают всего семьдесят процентов обычной зарплаты, типа, как он на работе, но на самом деле сидит дома.

– И сколько это – семьдесят процентов?

– Шестьсот восемьдесят евро где-то...

– Совсем немного.

– Да не то слово! И за коммунальные услуги триста евро выходит. Ну, иногда меньше, когда чуть-чуть смухлюем.

Я не стал выяснять, как они «мухлюют», а Надя продолжала:

– Пока он на самом деле преподавал, я дома сидела, а теперь пришлось вот в ресторан администратором пойти...

– И что же с вами дальше будет?

– Да ничего хорошего. Меня, может быть, тоже скоро отсюда уволят, россиян же в этом году (напомню, это 2014 год) мало приехало, хотя пока еще совсем поток не прекратился. Но, говорят, с каждым годом вас все меньше и меньше будет. И кому я тогда нужна с русским-то языком?..

– А ваших-то сюда на отдых много приезжает?

– Кого – наших?

– Ну... украинцев.

– Да совсем мало. Туризм здесь процентов на шестьдесят, а то и больше, на россиянах держится...

И тут же Надя предложила нам организовать небольшой автомобильный тур по острову:

– Мой муж вас свезет куда скажете. Хотите в монастыре Параскевы Пятницы побывать, по Керкире – я имею в виду город – поездить, на Канони подняться? Полдня – пятьдесят евро. Устроит?

Вот так мы попали с Надей и ее мужем – замечательно симпатичным стариканом – на Канони.

Совсем недалеко от города Керкира, почти на вершине холма уютно расположился монастырь святой Параскевы-Пятницы, первое упоминание о котором относится к четырнадцатому веку.

Эту мученицу, дочь римского сенатора и тайного христианина, назвали Параскевой (то есть

Пятницей по-гречески), потому что родилась она как раз в пятницу – в день, когда Иисус принял страшные страдания. Параскева жила в третьем веке в Иконии, а чтят ее и в Греции, и во всем православном мире.

За благочестие и доброту христианскую невзлюбили Параскеву римляне, схватили в один очень несчастливый день и начали мучать: прибавляли к дереву гвоздями, отрывали мясо от костей, а затем бросили в темницу. Чудесным образом она исцелилась. Но палачи не унимались, опять пытали, а потом отрубили ей голову.

Произошло это злодеяние в правление римского императора Диоклетиана. Того самого, что замучил Святого Георгия, а потом удалился на пенсию на территорию нынешней Хорватии выращивать капусту.

В тамошнем его дворце в городе Сплит мы с женой бывали...

На Руси Параскеву почитали и почитают по сей день, называют «Пятница», «Пятинка» и «Петка», и... «матушка Пятница»...

В монастыре нас приняла сама игуменья монастыря Нимфодора.

Уж не знаю, чем мы с Леной ей так понравились, но она захотела с нами поговорить. Эта пожилая улыбчивая женщина сначала провела нас в святая святых: туда, где хранятся мощи Параскевы, и дала возможность к ним прикоснуться.

Переводила наш разговор с настоятельницей Надя.

– Вы откуда?

– Из России, из Карелии. Там у нас Валаамский монастырь, Соловецкий...

– Святые места, святые. А сюда на отдых приехали?

– На отдых, матушка.

– Добро... А добро есть Бог. Нет ли печали у вас? Не болеете ли? Нет ли ран душевных?

– Ну... чем-то все болеют... и раны душевные...

– Святая Параскева многим помогла. И вам поможет.

Матушка Нимфодора подвела нас к храмовой иконе Параскевы-Пятницы и научила, как просить здоровья у нее...

В монастыре Святой Параскевы сегодня живут семь монахинь. Все они из одной деревни Кинопластес, что находится под монастырем, на склоне холма. Чужих в эти стены не принимают...

На Корфу сегодня действуют более восьмисот православных монастырей и церквей. Каждый монастырь, каждая церковь из них – жемчужина

восточного христианского мира. Но к ним – некоторым из них – мы еще вернемся.

Опять я что-то упустил...

Наверное, где и как мы жили на Корфу.

НАШ МАЛЕНЬКИЙ ОТЕЛЬЧИК И СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

Да, правда, надо же рассказать про наш отельчик. Это была «трешка». Замечательная «трешка»!

Нет, я не имею в виду то, что пишут в своих комментариях в Интернете туристы, обсуждая то или иное свое пристанище. У них «хорошая трешка» – это где прилично кормят завтраком, чисто и не обманывают. У нас все это было, да. Но я имею в виду нечто другое.

Наш отель был расположен между двумя многоэтажными комплексами с бассейнами, спортивными площадками, барами и прочими прелестями, о которых мечтают беспечные туристы. Кстати, никто не запрещал нам в эти соседние туристические палестины заходить.

Но у нас было одно просто потрясающее преимущество. Наша «трешка» располагалась прямо на пляже! Трехэтажное здание было построено так, что из холла постоялец попадал прямо на берег моря.

Первый этаж отеля представлял собой холл, ресторан, библиотеку (где есть и книги на русском языке – детективы и классика в основном) и офис одновременно.

Второй и третий этажи были отданы под номера. У нас был номер на втором этаже. Чистенький, уютный, но совсем небольшой.

За кондиционер с нас потребовали дополнительную плату – 56 евро. Хотели мы этого или не хотели, но заплатить пришлось. Когда на улице жара за тридцать с лишним градусов, кондиционер не роскошь, а предмет первой необходимости...

Итак, в холле нашего отеля было две двери. Одна выходила на дорожку, что вела в поселок Дассия, вторая – как раз на пляж. Через нее мы попадали в бар, который находился метрах в трех от береговой линии. Это было просто замечательно, поскольку избавляло нас от обязанности брать лежаки и зонтики. Обычно мы оставляли полотенца на стульях в баре, а воду и все остальное добро – на столах. И никто нас не гонял за это. И никто не покушался на нашу собственность. Вообще, Корфу – один из самых спокойных в криминальном отношении греческих островов, если не самый спокойный.

По пляжу ходят уроженцы африканского континента – парни и девушки – и продают отдыхающим всякие нужные и не очень мелочи: очки,

шлепанцы, купальные тапочки и еще что-то подобное... бусы, кстати, из искусственного жемчуга. Держатся они дружелюбно, улыбаются и не навязываются. Если отрицательно мотаешь головой на их предложение что-нибудь купить, тихо отходят в сторону. Откуда они тут?

Русских у нас в отеле довольно много. Хотя, как сказал мне официант из нашего пляжного бара, в прошлый курортный сезон гостей из России было гораздо больше.

Каждое утро я встречал на пляже двух пожилых русских женщин. Они, спокойно о чем-то болтая, неспешно заходили в воду и долго плавали, проделывая руками и ногами какие-то пассы. Видимо у них это было нечто вроде аквааэробики.

Были еще две немолодые русские подружки, которых мы однажды видели с Леной. Не буду врать, не знаю – жили они в нашем отеле или в каком-то другом, но поразили нас до глубины души вот чем: они сидели на парапете и лузгали семечки!

Шелуха от этих «семяк» была на песке вокруг, была на подолах их платьев... Ну, хорошо, сидели они и показывали всем, как мы умеем свинячить, ладно. Но вот сами семечки-то у них откуда?! Я в магазинах на Корфу не видел их в продаже. С собой, что ли, привезли?

...Рядом с лузгающими семечки россиянками вдруг с причала сиганул в воду молодой итальянец. У него ветер снес в море пустой целлофановый пакет, и парень изо всех сил пытался его нагнать. Нагнал, вытащил на берег и бросил в урну.

И еще об одной интересной русской паре я хочу вспомнить. Примерно на протяжении вечеров пяти мы в пляжном баре наблюдали пожилую женщину весьма такого... аристократического вида и ее совсем молоденькую спутницу, то ли племянницу, то ли воспитанницу. Девчонка изводила даму своими рассказами о знакомстве с мальчиками, о ненавистной учебе и о том, как ее достали «родичи». Дама молча внимала ее красноречию. Когда девушку начинало раздражать ее молчание, она вдруг заявляла: «Ах, Рая, какая же ты все же скучная!» И, не дождавшись ответа, принималась фотографировать на планшет очередной сделанный ей улыбчивым барменом коктейль. А потом отправляла эти фотографии кому-то. Вот этого мне уже точно никогда не понять...

Ну, ладно, наши земляки...

Но однажды в отель в пятницу вечером на два дня заехала большая группа итальянцев! И в эти ночи мы поняли, что такое настоящее итальянское веселье! Оно начиналось часов в восемь ве-

чера. Затем, к одиннадцати, все затихало: наши соседи уходили на дискотеки в соседние отели. А вот когда они приходили!.. Крики, песни, беготня и выяснение отношений продолжались до раннего утра.

Когда итальянский десант в воскресенье вечером отправился восвояси – мы перекрестились левой пяткой. Наступила блаженная тишина...

Каждый вечер, наплававшись и назагоравшись, нагулявшись, насмотревшись красот Корфу и отпробовав местных блюд, мы с Леной вновь устраивались за столиком в пляжном баре отеля. С собой брали разбавленное местной минеральной сухое вино, карты и книжки. Поскольку российских каналов в телевизионной системе отеля не было (и слава богу!), мы сидели, играли, читали и просто смотрели на безумно красивое Ионическое море и на горы Албании, которые возвышались прямо напротив нашего берега. Над албанским берегом повисала луна...

Обычно я вставал в семь утра по местному времени и шел купаться. На пляже – никого! Вода тихая и прозрачная. На небольшой глубине спокойно – пока нет отдыхающих – плавают стайки рыбок. Иногда по кромке воды пробегают любители утренних спортивных занятий.

Прямо у дверей отеля от берега в море был сделан довольно длинный и широкий причал. К причалу было пришвартовано стилизованное под старинный парусник судно. И вот представьте, между мачт этого судна прямо на ваших глазах поднимается огромное солнце! Невероятный восход!

Все путеводители пишут про прекрасные солнечные закаты, которые можно наблюдать на Корфу-Керкире, но это на другом берегу острова. Нам же достались волшебные восходы.

И я совсем о такой замене не жалею.

ПОЕЗДКА В ПАЛЕОКАСТРИЦУ И ЧТО ТАКОЕ КУМКВАТ

У нас в Дассии было нетрудно купить экскурсии на любой вкус. Хотите посмотреть все самое интересное на самом острове? Нет проблем. Хотите съездить в Италию или Албанию – только скажите об этом менеджеру в одном из многочисленных небольших туристических бюро, и вам все будет в удобное для вас время. По островам соседним попутешествовать? Вот вам проспекты, выбирайте. Почти все говорят по-русски, гиды тоже русскоязычные.

Любой, как говорится, каприз за ваши деньги. Тут же можно взять напрокат мотоциклы, скутеры, квадроциклы, машины. Только пожелайте!

Сразу скажу, не торопитесь покупать экскурсии в первый же день в отеле у встречающего вас гида. Переплатите иногда в несколько раз!

Хотя все те, кто был на отдыхе в Греции, Турции или Египте, это отлично знают и мое предупреждение излишне. И на Корфу тоже вам пытаются впарить интересные поездки сразу, пока вы не отошли от перелета. Так сказать, берут вас «тепленькими».

И только на второй день пребывания вы уже соображаете, что есть здесь выбор: попутешествовать по острову самим или в сопровождении экскурсовода.

Мы с Ленкой всегда сразу определяемся – куда поедем самостоятельно, а куда купим экскурсии.

На Палеокастрицу мы решили ехать в сопровождении гида. Во-первых, мы еще не знали острова – а решили мы туда прокатиться на второй день пребывания на Корфу, во-вторых, эта экскурсия нам обещала еще ряд сюрпризов, кроме знакомства с этим красивым местом.

Итак, поехали в Палеокастрицу. Это немного севернее столицы острова. Считается, что каждый уважающий себя посетитель Корфу должен здесь побывать. Потому как это необычайно красивое место.

Нашим сопровождающим волею судьбы стал гид Тимур – молодой, симпатичный, спокойный и образованный парень. Сам из Казахстана.

Я, кстати, с удивлением узнал, что многие русскоговорящие гиды здесь именно из этой некогда союзной республики в составе СССР. Чем это вызвано? Да тем, что российские разбалованные специалисты со знанием греческого языка гидами на Корфу работать не хотят, зарплата не устраивает. А казахских ребят – устраивает. Хотя... Тимур говорит, что с каждым годом жить здесь становится все труднее. А ему есть с чем сравнивать: по острову любви он водит экскурсии уже пять лет. А всему виной кризис, что охватил страну.

У Тимура есть свое объяснение возникновению греческого экономического кризиса: «Ребята, если здесь все правительственные учреждения и даже само правительство работали и работают лишь с девяти утра и до двух дня, как же здесь не развиться кризису?! А простые греки? Посмотрите, что происходит: магазинчики сувениров, таверны, туристические бюро и прочие развлечения для туристов работали чуть-чуть перед обедом, потом закрывались до вечера – сиеста у них, понимаешь – и открыва-

лись лишь с наступлением вечерней прохлады! Сейчас не так. Понимают они, что таким образом на хлеб не заработаешь. Да и то не везде...»

Подтверждение его словам мы находили без труда.

Если все конторы по развлечению туристов – пункты проката, магазины и таверны – в нашей Дасии были открыты почти всегда, только хозяева и продавцы уходили на небольшой перерыв в самые жаркие часы (да и туристов в это время было немного – все валялись на пляже или осматривали окрестности), то однажды мы попали в воскресенье в столицу острова Керкиру. Не работало почти ничего, за исключением церквей, общественного транспорта, редких таксистов и небольшого количества кафе. Город вообще казался вымершим. Мы даже в археологический музей не смогли попасть – законный выходной у госслужащих страны – почти банкрот.

Но дело, наверное, все же не только и не столько в этом. С вступлением Греции в Евросоюз страна практически потеряла свою промышленность, не очень мощную, конечно, но все же она была. Судостроение и судоремонт, например. Понесло значительный ущерб сельское хозяйство. Это, думаю, действительно реальная причина глубокого и трагического греческого кризиса.

«Многие греки считают, что в ситуации, в какой они оказались, лучше было бы объявить страну действительно банкротом и вернуть в обращение драхму, – говорит наш Тимур. – Хуже уже не будет...»

Вот так за разговорами мы и добрались до чудного места – Палеокастрицы. Собственно говоря, это название почти так и переводится. Буквально: «Красивое место». Умопомрачительные пляжи в маленьких уютных бухтах, всё в цветах. В горы уходят пешеходные тропинки и узкие автомобильные дороги, которые скрываются в тени густых деревьев.

Мы по такой узкой дороге забираемся все выше и выше. Сейчас наша цель – древний православный мужской монастырь Божией Матери «Зоодоху Пигис». Это переводится как «Животворный источник». И такой источник со святой водой, что помогает от бед и хворей, действительно в монастыре есть. Сейчас он закрыт колодцем с решеткой, и только монахи черпают из него священную жидкость.

– Но вы можете у этого колодца поймать свое счастье, – говорит Тимур.

– Это как?

– Подойдите к колодцу, станьте к нему спиной, загадайте желание и киньте в отверстие монетку. Если монетка попадет в колодец – желание сбуд-

дется. Нет – не сбудется. Все просто, – пожимает плечами наш гид.

– А сколько раз кидать можно?

– Хоть сколько, – смеется Тимур. – Только всех денег здесь не оставьте...

И мы принялись усердно метать через плечо в священный колодец евроценты. Вместе с нами этим тренировались еще с десятков таких же чудачков, как Лена и я...

Монастырь Божией Матери в Палеокастрице был основан в тринадцатом веке. И до сих пор остается таким, каким и был построен, в чем его непередаваемая прелесть. Кроме священного источника, эта православная обитель обладает еще несколькими древними чудотворными иконами, к которым приезжают помолиться православные (и не только православные) христиане со всего мира.

Сейчас в монастыре живут десять монахов. Последний приехал недавно из России. Тимур даже пытался найти его, чтобы мы могли пообщаться с соотечественником – божьим человеком. Но не получилось...

«Ладно, давайте немного отдохнем, – говорит Тимур, когда мы спустились по старинной крутой лестнице из монастыря на площадку, где ждал нас автобус. – И потом поедем обедать тоже в замечательное место, поверьте, просто волшебное место, где вас ждет необычный аттракцион с нашим автобусом и потрясающий вид, который вы не забудете никогда, это я вам обещаю!»

И мы поехали еще выше в горы.

Вот тут надо опять окунуться в историю, пока мы едем, и сказать несколько слов о некоем сэре Фредерике Адаме, верховном комиссаре Великобритании на Корфу в первой половине XIX века. Этот достойный муж, генерал-майор, между прочим, в отличие от других английских губернаторов, любил остров, любил его народ и много сделал для развития Корфу.

Кроме всего прочего, он любил с коллегами и дамами съездить на выходные на пикнички как раз в район Палеокастрицы. Все бы хорошо, но вот добираться до «Красивого места» из Керкиры было очень непросто: дороги-то не было! И вот когда сэру Фредерику окончательно надоело трястись по козьим тропам до волшебных пляжей и горных полянок, он приказал построить современную по тем меркам дорогу Керкира – Палеокастрица. А от этой, с позволения сказать, магистрали затем уже строились дороги в горные деревни местности. По одной из них мы сейчас и забирались ввысь.

Пока мы карабкаемся по горной дороге на нашем туристическом переростке – «мерседесе», Тимур рассказывает, как он здесь живет. «В Керкире я снимаю квартиру. Небольшую: крохотная прихожая, такая же спальня и гостиная. Она чуть побольше». «И сколько ты за эти хоромы платишь?» – спросил я. «Пятьсот евро плюс коммуналка. Еще два года назад это было не очень обременительно. Сейчас уже трудновато, – он стеснительно улыбнулся. – Русскоговорящих туристов все меньше. У вас все меньше денег, как я понимаю, на такой отдых?» Я кивнул: «Точно, не лучшие сейчас у нас времена». «А кто виноват?» – заинтересовался Тимур. Мне оставалось только хмыкнуть: «А кто виноват в кризисе здесь, в Греции?» Тимур засмеялся: «Хорошо ответил!» И тут же, шепотом: «Знаешь, как греки американцев ненавидят? Некоторые – просто до икоты!..»

Я понимающе улыбнулся...

Тут Тимур стал очень серьезен и объявил:

– А вот мы приближаемся к тому самому чуду, о котором я вам рассказывал. Сейчас мы въедем в деревню Лаконес!

Дальше уж давайте я вам расскажу все своими словами – и то, что поведал нам парень из Казахстана, и то, что я сам читал о деревнях Палеокастрицы вообще и о деревне Лаконес, в частности.

В той местности, я имею в виду Палеокастрицу, все старинные деревни, как и монастырь Божией Матери, где мы только что побывали, находятся в горах. Только современные поселения были основаны уже ближе к морю.

Дело в том, что в стародавние времена эти удобные уединенные бухты, эти густые леса привлекали не только людей хороших: добрых земледельцев, рыбаков, земледельцев, виноградарей и прочих скотоводов, но и людей лихих – пиратов.

Пираты использовали бухты как укрытия и временные базы. А жителей, что селились рядом с водой, и монахов они беззастенчиво грабили, пленяли и увозили продавать на невольничьи рынки. Поэтому люди постепенно перебрались повыше, на склоны гор. Там сподручнее было отбивать набеги морских бандитов, да и вообще было спокойнее жить.

Лаконес – как раз из таких старинных высокогорных деревень.

Самые старые ее дома относятся к веку восемнадцатому, новых строений совсем немного. Одно из них – тот ресторан, куда мы и направляемся.

Собственно говоря, деревня состоит только из одной центральной улицы, небольшой площади и множества переулков, что ведут ко дворам жителей.

И вот обещанное шоу! И это шоу корфянских водителей!

Главная улица Лаконеса на первый взгляд так узка, что не смогут разъехаться две небольшие повозки с запряженными в них осликами. И тут наш «мерседес»-переросток двинулся по этой «кишке»!

«Смотрите, смотрите, – почти шипел Тимур. – Как вы думаете, мы здесь проедем?» Мы и наши попутчики непроизвольно сжались. Нам казалось невероятным, что водитель сможет доехать нас до еле видной за небольшим поворотом деревенской площади, которая тоже по своим размерам была далеко не Красной площадью, ни даже Трафальгарской.

Казалось, что боковые зеркала царапают старые стены домов. Хотя... почему казалось? Иногда так и было. Но вот на встречном курсе показался еще один экскурсионный автобус – близнец нашего!

Казалось, что сейчас они пойдут на таран.

Я не знаю, как это сделал водитель встречного автобуса, но он, увидя нас, дал задний ход и утопил свой автолайнер в какой-то очень узкий, практически невидимый неискушенному туристическому глазу переулочек. Мы проползли мимо него...

«Знаете, – разрядил о-о-очень напряженную обстановку в автобусе Тимур, – водители экскурсионных автобусов – здесь на Корфу – проходят строгий отбор, перед тем как возить вас. И один из экзаменов как раз – это поездка в Лаконес. Если водитель не сможет поехать здесь – работы ему не видать!»

Я подумал, что водители экскурсионных автобусов на этом замечательном острове должны иметь нервы как у космонавтов и навыки вождения как у пилотов «Формулы-1» ...

Могу еще сказать, что многие дороги на Корфу, не только в Палеокастрице, очень узкие, поэтому тут очень часто можно попасть на реверсивное движение. И тогда придется вам постоять, пропуская встречный транспорт. А это может быть десяток автомобилей и автобусов.

Если кто будет брать машину напрокат в этом благословенном уголке – учтите мое замечание.

Итак, мы приехали в ресторан. Он находился почти в самой верхней точке Лаконеса. Был этот ресторан трехэтажным – обеденные залы располагались на двух верхних этажах. Мы забрались на третий и сели за столик у самого огромного открытого окна, которое выходило на побережье.

Сейчас еще не время говорить о корфянской кухне, поэтому сам обед я пропускаю. Единственное, что могу сказать, греческое пиво – не самое плохое в этом подлунном мире.

А после обеда мы спустились на смотровую

площадку, что располагается прямо у подножия ресторана. Это что-то! Все побережье Палеокастрицы лежит под вашими ногами! Все бухты, все пляжи, чуть-чуть видно монастырь Божией Матери...

«Вот именно в той бухте... видите, чуть справа, – говорил Тимур. – Да-да, именно там. Вот именно в этой бухте высадился, по преданию, Одиссей, когда возвращался после осады Трои...»

Я с удивлением взглянул на гида: «Стоп! Вы тут на Корфу как-то в показаниях путаетесь. До этого нам говорили, что Одиссей высадился в районе аэропорта Керкира. Там, где остров Понтикони-си, который как раз и есть превращенный Посейдоном в камень корабль героя. Или я не прав?»

Тимур поднял вверх ладони и скривил смешно губы: «Ну... это на той стороне острова считают, что Одиссей приплыл туда. На этой – что приплыл сюда. Может, он приплыл на корабле туда, а вплавь добрался сюда. Или он вообще два раза тут бултыхался. Что ты хочешь: мифы Древней Греции – это наука не совсем точная ...»

Услышав такую версию, я расхохотался...

Дальше наш путь лежал на ликерный завод «Мавроматис».

Признаюсь, что долго изучал я этот вопрос, но так и не нашел ответа: почему маленькие китайские апельсины кумкват прижились только на земле Корфу и нигде больше в Греции.

Кумкват – «золотой апельсин» – самый полезный (как считают те же китайцы) из всех видов апельсинов, обладает просто чудодейственными свойствами: он незаменим в лечении грибковых и инфекционных заболеваний, незаменим при бронхите и даже... при устранении похмелья. Масло кумквата лечит бессонницу и стресс, облегчает токсикоз у беременных и успешно лечит обычную простуду... уникальный фрукт!

Завез кумкват на Корфу в 1924 году английский агроном с волшебной фамилией Мерлин. А ровно через семьдесят лет – в 1994 году – этот маленький апельсин получил знак «Охраняемого происхождения продуктов» Греции за то, что он является качественным и оригинальным. То есть сегодня кумкват на Корфу и во всей Греции – национальное достояние.

А еще из кумквата делают на Корфу изумительный ликер, который тоже называется «Кумкват». И не только ликер: из сушеных китайских апельсинов здесь делают и неплохой бренди.

На заводе «Мавроматис» вам покажут, как растут в греческих – извините, в корфянских – условиях китайские плоды, расскажут, что из них делают, и да-

дут попробовать всего понемножку. Даже фильм покажут об этом!

Но не торопитесь покупать знаменитый ликер, бренди, варенье из кумквата в фирменном магазине «Мавроматиса»!

Все это вы можете купить в любой лавочке на Корфу в несколько раз дешевле, чем на заводе! Здесь – в «Мавроматисе» – делают бизнес на туристах, да! Но дайте и мелким торговцам сделать на вас бизнес, купите тот же самый «Кумкват» у них.

А мы путешествуем по Корфу дальше и попадаем в деревушку Макрадес. Деревушка, слов нет, живописная.

Самой значительной ее достопримечательностью является огромное оливковое дерево, которому уже много-много-много лет. Оно заботливо обнесено небольшим заборчиком, но пройти к этой древней оливе и сфотографироваться на ее фоне можно. Но она действительно настолько большая, что лучше делать фото исполина отдельно и издали, чтобы те, кто будет смотреть ваши фотографии дома, поняли все величие макрадесского чуда.

И, конечно же, на центральной улице в деревне работает магазин для туристов. Тут продаются оливковое масло, оливковое мыло, оливковый ликер, еще что-то из оливок. И сувениры.

Чтобы турист проникся мыслью, что ему тут предлагают нечто особенное, все это особенное ему дают бесплатно попробовать.

Кто будет в Макрадесе, тем могу дать совет. Тут ситуация ровно такая же, как и с «Кумкватом». Практически все «особенное», что предлагают вам здесь, можно купить в тех же Дассии и Керкире намного дешевле. Но купите в этой деревне оливковый ликер! Он вкусен, да. И в других магазинчиках на Корфу мне он почему-то не попадался. Так что этим продуктом запаситесь именно в Макрадесе...

АХИЛЛЕОН И КОЕ-ЧТО О ПОГОДЕ НА КОРФУ

Если бы я просто писал путеводитель по Корфу, то первой, среди других достопримечательностей – а их здесь множество, и не все из них мы с Леной успели посетить за две недели – я бы все равно назвал дворец Ахиллеон. Этот комплекс красив, в нем есть безупречный стиль. И с ним связана история жизни одной из самых красивых женщин в Европе середины XIX века. Собственно, благодаря именно этой женщине Ахиллеон – жемчужина Корфу – и появился на свет.

Так вот вам сказка... даже не совсем сказка, да-

же совсем не сказка про принцессу Сиси. Или Елизавету.

Она родилась в семье правителя Баварии в 1837 году. Росла красавицей, и эта необычайная красота вдруг однажды взяла да и перевернула всю ее жизнь.

Дело было так. К ее сестре Елене приехал свататься не кто иной, как император Австро-Венгерской империи Франц-Иосиф Габсбург. Помолвка вот-вот должна была состояться, но тут монарх увидел красотку Елизавету. И забыл про нареченную невесту! Влюбился с первого взгляда в Сиси.

Вся эта история, естественно, закончилась скандалом. Но Франц-Иосиф добился своего и женился на своей внезапной любимой.

Но свекровь Сиси, мать влюбленного Франца София Габсбург, возненавидела невестку и устроила, как водится у них, у свекровей – царственных и не очень – ей просто ад, а не спокойную жизнь во дворце. И это несмотря на то, что у Сиси уже были дети – Рудольф, Гизель и маленькая София.

Пришлось Сиси, чтобы не встречаться с матерью мужа, придумать себе занятие – путешествия.

От всяких семейных неурядиц у Сиси серьезно пошатнулось здоровье, и поэтому она решила изучить во время своих странствий именно Средиземное море, климат которого был целителен.

Надо сказать, что во время своих скитаний императрица и некие дипломатические функции выполняла, помогая своему супругу управлять огромной, беспокойной и, как принято было тогда называть Австро-Венгрию, «лоскутной» империей. И небезуспешно! Она была умной и талантливой. Благодаря ей империя избежала многих неприятностей.

Во время одного из плаваний Сиси по Ионическому морю разразилась буря, и во время этой бури умирает ее дочь – двухлетняя София. В личной молельне Сиси во дворце Ахиллеон есть огромная картина – Богородица забирает маленькую девочку к себе на небо, а под ее ногами мечется в волнах корабль...

Елизавета Баварская заказала это полотно.

Несмотря на свою серьезную болезнь, Сиси во время кочевой жизни следит за своим внешним видом: она удаляет себе два нижних ребра, чтобы талия оставалась безупречной, иногда просто ничего не ест за сутки, кроме четырех – ЧЕТЫРЕХ!!! – персиков в день, до изнеможения изнуряет себя гимнастикой и верховой ездой.

В 1861 году Сиси впервые попадает на Корфу. Ее визит столь важен для тогдашних хозяев острова – англичан – что они придают ему статус необычайно

официальный: Елизавета Баварская объявляется почетным гостем тогдашнего Верховного комиссара Великобритании Корфу сэра Генри Стокса!

Этот сэр Генри селит красавицу в поместье – самом шикарном на Корфу – Мон-Мон Репос.

Божественный Корфу поразил Сиси.

Она начинает изучать мифы Древней Греции, читает Гомера и приходит к выводу, что герой осады Трои Ахилл – ее идеал. И она уже готова увековечить память великого воина на земле Корфу.

В 1889 году Елизавета начинает строить здесь, на одном из самых живописных берегов Керкиры, свой дворец. Он был построен всего за два года. И назвала его Сиси Ахиллеоном, в честь своего любимого древнегреческого героя.

Во дворце на стене у главной лестницы – огромная картина, изображающая Ахиллеса у стен Трои. А в чудесном дворцовом саду два памятника ему. Один – на высоком постаменте, огромный – изображает героя в полном боевом облачении с копьем в руке. Вторая скульптура называется «Раненый Ахилл». Она запечатлела воина в последние минуты жизни: он ранен стрелой в ту самую не защищенную волшебством пятку.

В саду и на террасах дворца еще много скульптур, выполненных в античном стиле. Мне же, кроме памятников Ахиллу, понравился небольшой, совсем скромный памятник Байрону – любимому поэту императрицы Елизаветы. А мраморное изображение самой Сиси можно увидеть перед парадным входом в Ахиллеон. Красивая мраморная молодая женщина встречает туристов, о чем-то грустно задумавшись...

В нескольких комнатах дворца воссоздана та обстановка, которая была здесь при хозяйке Ахиллеона.

Жизнь прекрасной Сиси была очень непростой. Ее не любила не только императрица-мать, к ней довольно враждебно относился почти весь императорский двор Австро-Венгрии. При таинственных обстоятельствах погибает ее сын Рудольф, так же таинственна и смерть ее отца. Умирает сестра Елена, та самая, место которой Елизавета заняла на троне, выйдя замуж за Франца-Иосифа Габсбурга.

Она могла бы тихо жить в своем любимом Ахиллеоне на Корфу, скрывшись от мира, но не такова была ее натура.

Сиси продолжала путешествовать, и сильные мира сего в любой стране, куда она приезжала, встречали ее с искренним радушием. И нигде, ни в одной стране она не ходила с охраной, считала, что это ей не нужно.

Но она все же была императрицей ненавимой многими Австро-Венгрии. Империю – вполне обоснованно – революционные круги в Европе считали «тюрьмой народов».

В 1898 году Сиси приехала в Швейцарию, в Женеву. Приехала, кстати, инкогнито. Но одна из женевских газет раскрыла тайну ее пребывания.

Когда Елизавета гуляла по Женеве, как всегда, одна и без охраны, к ней подошел итальянский террорист Луиджи Лукени и ударил ее заточкой прямо в сердце. Императрица даже сначала не поняла, что произошло. Она сама поднялась и даже попыталась идти дальше. Но тут же вновь упала и умерла...

А ее убийца покончил с собой в тюрьме через двенадцать лет после того, как совершил свое злодеяние.

После ее смерти Ахиллеон был выкуплен кайзером Германии Вильгельмом Вторым. Он прибывал на Корфу на императорской яхте (штандрт этой яхты с германским орлом сегодня тоже можно увидеть в апартаментах Ахиллеона) и любил здесь отдыхать.

Потом была Первая мировая война, потом Вторая мировая... В вихрях, что витали над Европой в первой половине двадцатого века, до Ахиллеона ли было?

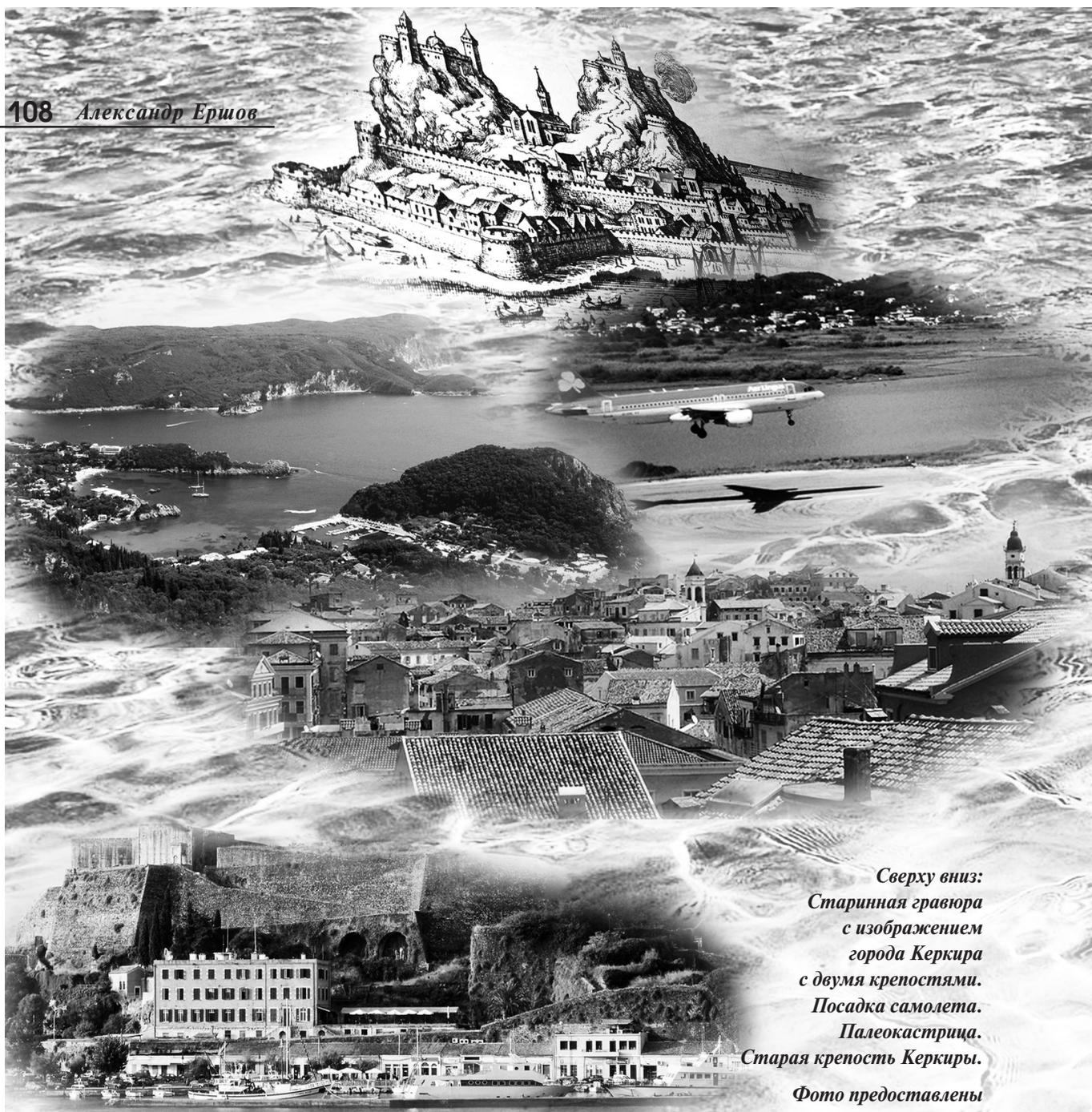
Райский уголок на Корфу был заброшен и постепенно приходил в упадок.

И только в 1962 году дворец прекрасной Сиси Баварской взяла в аренду на двадцать лет частная фирма, которая привела в здание, и сад в порядок. Новые владельцы даже начали поиски – и успешные! – обстановки и произведений искусства, что принадлежали владельцам Ахиллеона – австро-венгерской императрице и германскому кайзеру. Одно время вместе с музеем во дворце действовало казино, потом казино переделали в гостиницу. Сейчас дворцовый комплекс – просто музей, куда приезжают полюбоваться красотой природы и архитектуры туристы и вспомнить добрым словом принцессу Сиси.

Кстати, на третьем этаже Ахиллеона открыта картинная галерея...

После посещения Ахиллеона прошло два дня. Я сижу в холле нашего отельчика с планшетом в руках и смотрю на пляж и море. По пляжу, по волнам, по навесу над баром хлещут струи дождя. Нет, это даже не струи – это какая-то сплошная стена воды.

Дождь начался вчера вечером. Мы были на корабле в море и почувствовали, что ветер крепчает. С неба исчезли звезды. Только луна еще кое-как светила из-за темных низких туч. Когда мы высадились на Корфу, то пропала и она.

*Сверху вниз:
Старинная гравюра
с изображением
города Керкиры
с двумя крепостями.
Посадка самолета.
Палеокастрица.
Старая крепость Керкиры.*

*Фото предоставлены
автором*

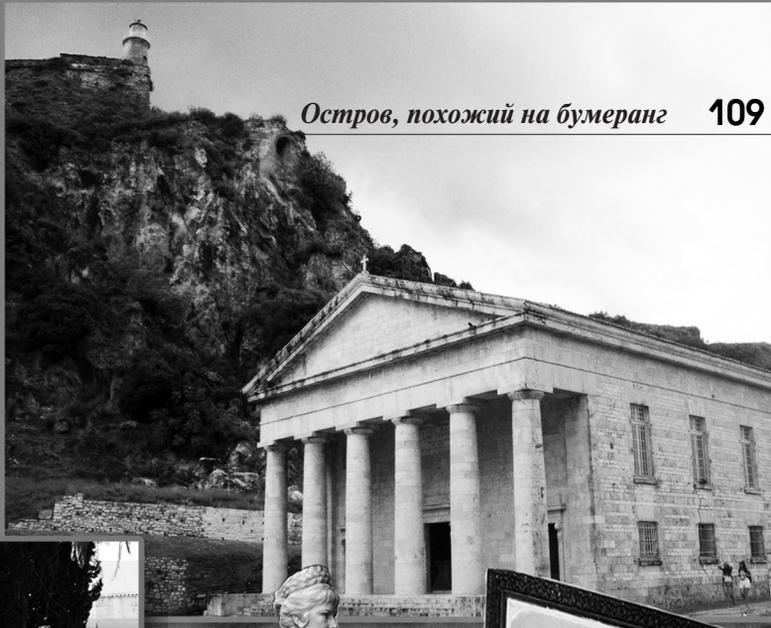
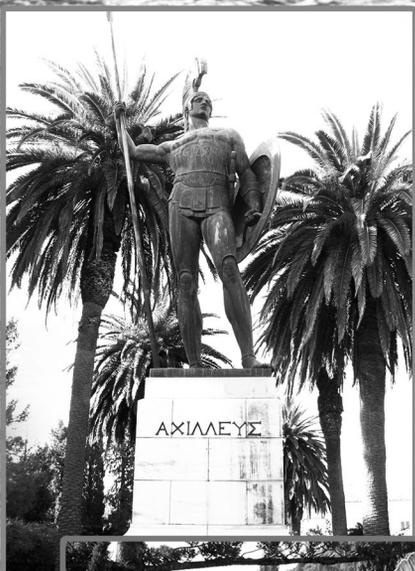
Ливень грянул как раз в тот момент, когда мы вошли в номер. Над горами сверкали молнии, до нас доходил грохот небесный. А затем полило! Это было просто какое-то буйство воды. Шум дождя заглушил все остальные звуки.

– Ничего, такие ливни обычно быстро заканчиваются, – преувеличенно бодро сказал я Лене. – Завтра проснемся, и будет солнышко.

– Хорошо бы, – грустно ответила она. – Будем надеяться...

Проснулся я на следующее утро как всегда раньше жены. На цыпочках добрался до окна, приоткрыл ставни (да-да, наши окна закрывались именно ставнями, как в традиционных греческих домах!) и вынужден был констатировать, что вчерашний мой прогноз был ошибочным. По-прежнему лило как из ведра.

И вот я сижу в холле, смотрю на пляж и море сквозь струи дождя и читаю в Интернете про погоду на Корфу: «В июле на Корфу в разгаре засушливый сезон. Небосвод свободен от обла-

*Храм Святого Георгия в Старой крепости.
Памятник Ахиллу (Ахиллеон).
Скульптура «Раненый Ахилл» (Ахиллеон).
Скульптура принцессы Сиси (Ахиллеон).
Портрет принцессы Сиси (Ахиллеон).
Мемориал Ушакова у Новой крепости.*

ков, осадков почти не бывает, а средние температуры светлого времени суток достигают 27–33,5 градуса.

По ночам, при охлаждении приземных тропосферных слоёв, термометры показывают 18,5–25 градусов, а тёмно-синие воды Ионического моря прогреваются до 23–25,5° по Цельсию.

Засушливая погода продолжается на Корфу и в августе. В этом месяце осадков выпадает не более 5-7 миллиметров...»

Ага, не более 5–7 миллиметров! Уже с прошлого

вечера тут, кажется, на каждый метр уже по ведру этой воды приходится...

Ловлю заспанного официанта пляжного бара, который растерянно мечется среди столиков с завтракающими постояльцами, и пытаюсь спросить у него, когда же этот дождь может кончиться. Он разводит руками: «Может быть, к вечеру...»

Дождь продолжался еще три дня. Вот уж засушливый август на Корфу! Или нам с Леной как-то по-особенному «повезло»?..

СВЯТОЙ СПИРИДОН И СВЯТОЙ ФЕДОР В КЕРКИРЕ

Если быть точным, то ливень в последующие три дня лил не постоянно. Только первый день дождило с утра до вечера. В последующие два погода на Корфу очень напоминала карельскую погоду где-то в конце июня – начале июля. С утра – дождик, потом – солнце, потом опять с гор набежали тучи и поливало, затем опять прояснилось... и так до вечера. Естественно, что и дождь, и ветер на берегах Ионического моря были гораздо теплее, чем на берегах нашего родного Онежского озера. И вот эти-то два дождливых с прояснениями дня мы с Леной решили использовать для того, чтобы подробно ознакомиться со столицей острова. Вообще-то, в Керкире мы были за время нашего здесь пребывания раз шесть. Там есть что посмотреть, на что полюбоваться. Но эти дождливые дни были самыми продуктивными: достопримечательности, магазины, люди на улицах – все к твоим услугам.

Добраться из Дассии в Керкиру несложно. Через каждые десять – пятнадцать минут от остановки, что располагалась метрах в ста пятидесяти от нашего отеля, в столицу шел так называемый «зеленый» автобус. Почему «зеленый»? А на Корфу есть два вида автобусов: «зеленые» и «синие». «Зеленые» возят пассажиров по пригородам Керкиры и близлежащим курортным поселкам типа нашей Дассии. «Синие» – это автобусы междугородного направления.

Стоимость проезда от нашего селения до города составляла полтора евро с человека. Это если ты покупал билет в специальном автомате или в небольшом киоске в Керкире. Если покупаешь билет у водителя – он уже стоит два евро. Обычно мы покупали билеты в автоматах на несколько поездок сразу, чтобы не рыться каждый раз в карманах в поисках мелочи.

Автобусы с кондиционером (только раз нам попался какой-то ветеран с деревянными скамейками и без охлаждения воздуха), довольно удобные. Дорога до Керкиры идет вдоль моря, и за те двадцать минут, что едешь, можно успеть не спеша полюбоваться прибрежными красотами.

И вот мы в Керкире! «Зеленый» высаживает нас в самом центре столицы Корфу. До набережной – минут пять ходу, рядом Старая крепость, до Новой крепости идти чуть дальше.

В четвертом веке нашей эры Корфу завладела Восточная Римская империя. Римляне укрепляют остров, делают его важным торговым, культурным и

военным центром. Именно в правление византийских императоров на Корфу появляются и бурно развиваются христианские общины.

Но Византия постепенно слабеет, она уже не может противостоять набегам с Запада. В тринадцатом веке на Корфу приходят венецианцы. Для местных жителей, собственно, ничего почти не изменилось: платили налоги в Константинополь, теперь – в Венецию. Оборонительные укрепления как обязаны были содержать в порядке, так и содержат, даже новые строят. Как торговали при императорах, так и при правителях Венеции торгуют. Строятся новые христианские церкви и монастыри, появляются первые школы и даже основываются академии. Попыталось было венецианцы насадить здесь католическую религию вместо восточной – той, что мы называем православной – но не получилось...

Хотели у Венеции несколько раз Корфу отобрать – не вышло. Так и правила здесь мощная средиземноморская республика ни много ни мало больше четырёхсот лет.

Именно при венецианцах развиваются здесь рыболовство, производство оливкового масла в промышленных масштабах, начинает добываться соль.

Но, как всегда бывает, никакой правитель народу вечно не мил. И в конце восемнадцатого века жители Корфу с радостью скинули «венецианское иго» и открыли объятия французскому флоту. О чем вскоре и пожалели...

Французы стали безобразничать. Они подняли налоги, мародерствовали, грабили церкви, поскольку их революционное правительство в Париже не платило офицерам, солдатам и морякам жалованья. Правда, они открыли на острове первую – не только на Корфу, вообще в Греции – типографию, мы ее видели, основывали госпитали, создали островной суд и островную полицию, но любви и признания островитян так и не добились.

Как раз в это время Россия начала войну против Наполеона на Средиземноморье, а в союзниках у нее была Турция.

И поэтому в октябре 1798 года русский флот под командованием нашего замечательного адмирала Федора Ушакова при поддержке турецкой флотилии и небольшого албанского корпуса подошел к Корфу. После недолгой осады и безуспешно проведенного штурма 20 февраля 1799 года Ушаков принял капитуляцию французов и отпустил их с миром, поскольку они обещали не воевать против союзников полтора года.

После изгнания французов Корфу вошел в независимую Республику Семи островов. Но в 1806 году Россия идет войной на Турцию и в 1807 году вынуждена отдать Корфу обратно Франции.

После поражения Наполеона в 1815 году Республика Ионических островов переходит под влияние Англии. И только в 1864 году Ионическая республика входит в состав Греции, где все эти острова – и Корфу в том числе – пребывают до сих пор.

Такая вот история. Почему я ее рассказал? Да потому, что именно в этом городе – Керкире – мы с Леной найдем следы всех властителей, всех цивилизаций и народов, что когда-то были здесь.

Но начать знакомство со столицей острова, не отдав дань уважения его небесному покровителю? Это было бы неправильно. А покровитель Корфу находится совсем недалеко от того места, где нас высадил «зеленый» автобус.

Зовут святого покровителя острова Святитель Спиридон Тримифунтский. И это вполне реальный человек.

Родился он недалеко от Корфу, на Кипре, в деревне Аскиа в IV веке. Спиридон был очень послушным, добрым и трудолюбивым мальчуганом. Естественно, рос настоящим христианином. Помогал родителям по хозяйству, пас коз. Когда вырос и обзавелся собственным домом, то никогда не отказывал в помощи бедным, бездомным и странникам: каждый мог найти у него приют и пищу. Женился он довольно поздно, но детишками обзавестись успел. За его доброту и веру Господь наградил Спиридона талантом прозорливости, исцеления неизлечимых больных и изгнания бесов. Просто чудеса о нем рассказывали современники. Однажды во время засухи на Кипре не уродился хлеб, и один богатый хлеботорговец взвинтил цены на зерно, что грозило жителям голодом и смертью. Спиридон в молитве донес горе киприотов до ведения Бога, и тот покарал жадину, а люди были избавлены от страданий.

Но это еще что! Однажды византийский император Констанций обратился к святому со странной просьбой: у него умерла дочь Ирина, а перед смертью не успела сказать, где спрятала драгоценности, которые передала ей на хранение одна знатная дама. На императорскую семью могло пасть подозрение в нечестности. Что же сделал наш Спиридон? Он воскресил Ирину как раз на то короткое время, чтобы она рассказала, где зарыты золото, жемчуга и бриллианты, а потом ее душа вновь вернулась на небо. Так он спас честь императорской семьи.

Даже когда Святой Спиридон стал епископом, он не переставал пасти коз и выращивать хлеб своими руками. И учить священников бережно относиться к слову божию, а прихожан своих – доброте к ближним своим и терпению.

Святой Спиридон знал, когда умрет: эту тайну

открыл ему Господь. И когда пришло время – а это случилось около 350 года там же, на Кипре, в городе Тримифунте – он встал на молитву, вознес хвалу Отцу небесному и... умер.

Похоронили его в тримифунтском храме Святых апостолов.

В VIII веке мощи Святителя Спиридона были перенесены в Константинополь. А уже в XV веке он попадает сюда, на Корфу, и становится покровителем острова. Интересно, что сначала Спиридон попал на Корфу не весь. Его правая рука до двадцатого века хранилась в Риме. И только в 1984 году все части тела покровителя Корфу соединились.

Будучи на Корфу, Святой Спиридон, как уверяют местные жители, продолжает творить чудеса. Рассказывают, что он по ночам, пока никто не видит, выходит из церкви и идет помогать людям.

Иногда даже море переходит, и тогда его башмачки – а он лежит в церкви в специально выделенном для него приделе в серебряном саркофаге в башмачках – оказываются мокрыми. Более того, священники храма Святого Спиридона уверяют, что эти самые его башмачки настолько изнашиваются, пока Спиридон Тримифунтский странствует, что их приходится менять дважды в год! Изношенную обувь его режут на ленточки и дарят верующим.

Уже приехав домой, я с удивлением узнал, что Святой Спиридон, оказывается, с давних времен известен на Руси и очень почитаем у нас. Поскольку память его празднуется 25 декабря, в день, когда «зима поворачивает на лето», то зовут его у нас Спиридоном Солнцеворотом...

Православный храм Святого Спиридона находится в Старом городе. Не найти его просто нельзя. Во-первых, каждый местный поможет, а во-вторых, колокольня храма – высокая и очень красивая – видна издали. Сам храм был построен в 1590 году. Если вы ценитель старинной церковной живописи, старинной резьбы по дереву и церковного убранства, то вам обязательно надо посмотреть это стильное, если подойдет такое слово к храму, не обремененное излишней роскошью, совсем не помпезное старое здание. Полюбуйтесь им снаружи и изнутри. И обязательно поклонитесь доброму человеку – Спиридону. Ведь так просто про его доброту и удивительные дела через века рассказывать не будут.

Правда, очередь к мощам святого всегда большая.

Мне понравилось, как одна женщина – прихожанка из России, она стояла чуть впереди нас – говорила шепотом девочке, с которой пришла к

Спиридону: «Иди поклонись ему, и он добром с тобой поделится...»

Покой Старого города Керкиры оберегают две огромные крепости – Старая и Новая. Крепости эти – символ столицы Корфу, свидетели ее многовековой трудной и героической жизни.

В Старую крепость – ту, что находится на востоке Керкиры – мы с Леной решили пойти сразу, как только немного стих дождь и появилось яркое умытое греческое солнце. И это солнце светило нам все время, пока мы добирались до главных ворот цитадели.

Это действительно монументальное, я бы сказал, циклопическое сооружение (остановите меня, когда я те же самые слова буду говорить и о Новой крепости), стены которого, кажется, вырастают из скалы, на которой оно построено.

По истории Старой крепости как раз можно изучать всю историю Керкиры. Строить ее начали в VI веке византийцы. Мы поразились старинным мраморным барельефам, что были найдены на ее территории и тут же выставлены. Удивительно красивые произведения, плод трудов древних камнерезов.

В конце XIV века, когда Керкира перешла во владение Венецианской республики, новые хозяева крепости сделали ее одним из самых современных по тем меркам и неприступных защитных сооружений. Огромные стены, башни, бастионы, площадки для установки артиллерии – это все венецианский вклад в строительство Старой крепости. Сейчас по этим некогда грозным строениям, раскрыв рот, бродят туристы и – с радостным визгом – их осваивают вездесущие дети.

Под защитой Старой крепости как раз и начинает строиться город – нынешняя Старая Керкира.

Старая крепость при венецианцах сыграла свою решающую роль в том, что остров Корфу, как многие греческие острова и значительная часть материковой Греции, не оказался под османским игом. Турки почти за двести лет – с 1537-го по 1716 год – четырежды штурмовали крепость, но так и не могли ее взять!

Очередную реконструкцию Старая крепость Керкиры претерпела уже при англичанах. Они не сильно изменили внешний облик ее, но построили удобные казармы, вооружили крепость своими новыми пушками и, главное, возвели на территории Старой крепости удивительный по красоте храм Святого Георгия.

Эта белоснежная церковь очень напоминает храм древнегреческий, античный. Он и сейчас открыт, можно туда зайти, полюбоваться на внут-

реннее его убранство, на росписи, на очень яркую, большую красивую икону Святого Георгия, который, как и везде, во всех христианских храмах, поражает копьем змия.

Когда в 1864 году Корфу вошел в состав Греции, с бастионов Старой крепости было снято все вооружение. Во время Второй мировой войны ее довольно сильно повредили немецкие бомбы, но после заключения мира древняя цитадель была восстановлена и вновь стала военным объектом. До начала семидесятых годов прошлого века в ней несли службу солдаты греческой армии.

Интересно, что гражданскому населению в эти годы вход в Старую крепость был разрешен только во время празднования Пасхи, Рождества и дня Святого Георгия. В эти дни военные бесплатно угощали гостей жареной бараниной и вином.

Выйдя из храма Святого Георгия, мы с женой невесело констатировали, что вновь начинается дождь. Побежали к выходу, но не успели. А с полдороги дождь превратился в сплошной ливень, переждать который нам пришлось в нише рядом с надгробным византийским мраморным барельефом...

В Новую крепость мы пошли на следующий день. Не буду повторяться о погоде – она была ровно такой же, как и сутки назад: солнце сменялось ливнями, хорошо, что непродолжительными.

Немного об этом оборонительном комплексе, что находится на западе Старого города, на холме Святого Марка.

Почему это Новая крепость? Все просто. В шестнадцатом веке венецианцы поняли, что мощи только что модернизированной ими Старой крепости не хватит, если турки решат наброситься на Корфу всеми своими силами. И в 1576 году было принято решение построить еще одну крепость – на западе города. Поскольку со строительным материалом на острове, честно говоря, не ахти, то было принято решение разобрать две тысячи домов в Керкире и пустить камни и дерево на строительство нового укрепления. В 1645 году Новая крепость была готова. Ее стены и входы украшают барельефы с крылатым львом Святого Марка с Евангелием – герб Венеции.

Новая крепость была построена таким образом, что нижние ее уровни – стены и бастионы – должны были своей огневой мощью защитить порт Керкиры, верхние защитные сооружения – город.

В крепости есть подземные тоннели, что соединяют бастионы и рavelины, но туда сейчас никого не пускают. Зато по самим этим бастионам, казармам,

башням можно бродить сколько угодно, поднимаясь все выше и выше к самой высокой башне, над которой развевается огромный греческий флаг.

Из бойниц верхних бастионов хорошо видны Старая крепость и вся Керкира, колокольня храма Святого Спиридона. Далеко видно море. Панорама, скажу я вам, просто потрясающая!

Кстати, до XIX века Старая и Новая крепости были соединены общими стенами. Но когда Корфу вошел в состав Греции, их снесли...

...В 2002 году у стен Новой крепости три дня шумел праздник. Совершался крестный ход, были высокие гости из России. Их встречали столь же высокие греческие персоны. Состоялся грандиозный гала-концерт.

И праздник этот был посвящен адмиралу Федору Федоровичу Ушакову. Святому праведному великому адмиралу, защитнику земли русской и веры православной, непобедимому воину Ушакову. Православная церковь возвела его в святые за его ратные подвиги, за человеческую мудрость и доброту, за защиту православных христиан.

В эти дни у Новой крепости открыли мемориальную композицию, посвященную русскому флотоводцу. Мемориал представляет собой обелиск из мрамора с бронзовым барельефом Федора Федоровича. Жители Корфу искренне радовались, что у них появился новый памятник человеку, которого они помнят, любят и уважают.

Ведь Федор Ушаков не только освободил их от французов. Русский адмирал лично написал для Республики Семи островов конституцию, которая на тот момент, по признанию историков и правоведов, была самой прогрессивной в Европе.

Если вы помните, он в 1799 году атаковал французский гарнизон Корфу вместе с турецкой флотилией. И турки хотели, как водится, хорошенько пограбить и помародерствовать на острове. Но благодаря Ушакову и его офицерам, русским солдатам и матросам этого не произошло.

Турки – «агаряне», как их тогда называли в России – были zelo смирны под приглядом Ушакова. Жителям Корфу есть за что благодарить святого русского адмирала.

И это главный и очень сильный русский след на Корфу, что мы могли с Леной обнаружить. Старинный якорь русского корабля – часть мемориала Ушакова – обвязан георгиевскими ленточками...

... Опять дождь. И мы бежим по плитам одной из красивейших улиц Керкиры – улицы Листон – ища укрытия от льющейся на нас воды.

Эта улица на самом деле красива: дома, напо-

минающие парижские, длинная галерея, в которой сейчас расположилось множество маленьких уютных кафешек.

Улица Листон в Керкире была построена французами и исключительно для французов. Причем даже не для всех французов, а только для самых богатых и сановитых. Да и название ее об этом говорит. Дело в том, что имена тех, кто мог прогуливаться по этой красоте, сидеть здесь в ресторанах и флиртовать с дамами, были занесены в специальный список – лист – это было знаком некой принадлежности к местной аристократии. Отсюда и название: Листон.

По этой улице мы бежим ко дворцу Святых Михаила и Георгия. Этот дворец так же великолепен, правда. Чистая классика – колонны, лестницы, галереи...

Построен он был англичанами для первого Верховного комиссара Британии на Корфу сэра Томаса Мейтленда, назначенного сразу после того, как данный участок земли в Ионическом море был передан под протекторат Британии. Этот государственный муж много сделал для развития острова, у местных жителей к нему претензий нет, есть уважение.

Почему дворец назван именами святых Михаила и Георгия? Здесь – на Корфу – англичанами были основаны ордена во имя сих достойных людей. И знаки отличия орденов мы видели на первом этаже дворца. Подлинные. Красивые. Сверкающие драгоценными камнями.

С 1864 года во дворце совсем недолго жила греческая королевская семья. После того как августейшие особы покинули здание, оно было на много лет заброшено. Восстановил и внешний вид, и апартаменты в 1950-х годах тогдашний английский посол в Греции с простой британской фамилией Пик на собственные средства и пожертвования.

А на верхних этажах дворца живет азиатская сказка! Там расположились уникальные коллекции оружия, доспехов, шелка, керамики, картин, масок, статуй из Японии, Китая, Индии, стран Юго-Восточной Азии – Кореи, Камбоджи, Таиланда. Есть здесь вещи старинные и просто бесценные.

Начало экспозиции положила коллекция одного греческого дипломата, который очень увлеклся искусством стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. В его коллекции было более десяти тысяч артефактов. И все это он передал в дар своей стране с условием, что на его родине будет образован отдельный музей азиатского искусства. Музей и был организован во дворце святых Михаила и Георгия, а дипломат-меценат стал его первым директором. В последующие годы экспозиция музея значительно

пополнилась за счет частных пожертвований коллег-лекционеров со всего мира.

Будете в Керкире, сходите во дворец святых Миаила и Георгия – не пожалеете!

...Однажды после скитаний по Керкире мы заблудились на узких улочках Старого города. Как водится, не туда свернули, потеряли ориентиры и не могли выйти к автобусной станции, откуда нас уже родной «зеленый» автобус доставил бы в Дассию.

Особо Лена и я не беспокоились – как-нибудь выберемся обязательно – но нас поразило вот что. Мы спрашивали дорогу у официантов, продавцов, монахов, дворников... и все они принимали просто живейшее участие в нашей судьбе.

Они, не зная английского языка и слыша только: «Bus to Dassia. At one side of the station?» («Автобус в Дассию. В какую сторону на станцию?»), понимали, что нам надо. И принимались невероятно быстро махать руками, экспрессивно тянуть нас за руки до ближайшего угла и показывать руками, жестами, глазами, всей головой в конце концов, куда нам надо идти.

И вывели нас на ту самую площадь, куда приходили забрать пассажиров «зеленые».

Мы тогда были очень голодные и прямо от остановки автобуса пошли в таверну «Каридия». Нашу любимую таверну.

ТАВЕРНА «КАРИДИЯ», ЕЕ ХОЗЯИН И ВООБЩЕ О КУХНЕ И ВИНАХ КОРФУ

Вот! Пришло время! Поговорим о еде и вине, о замечательных людях на Корфу.

Я уже имел честь рассказывать вам, что в первый день нашего жительство на замечательном острове в замечательной деревеньке Дассия мы пошли в первый попавшийся ресторан, чтобы утолить голод после перелета, и познакомились там с нашей новой западноукраинской подружкой Надей.

Еда там была так себе, и на второй день пребывания мы решили найти себе какое-то более достойное заведение, более корфянское, что ли...

И нашли.

Дело было так. Мы вышли из нашего отеля, который назывался «Dassia beach», и пошли по тропинке вверх, в поселок. Туда, где тропинка выходит на дорогу, которая, если налево пойдешь – попадешь в Дассию, если направо – то придешь прямо в Калами, где жил маленький Джеральд Даррелл со своей семьей и другими зверьми. Так вот, когда мы ходили на эту дорогу, то прямо перед нашими глазами

оказывался указатель на английском и русском языках: «Семейная таверна «Каридия». 200 м».

– Лена, давай пойдём вон в ту таверну, а? – предложил я. – Вроде недалеко, рядом тут. Попробуем, чем там угощают...

– Да ну, – скривилась жена. – Небось какая-нибудь замануха для туристов. Стоит ли?

– Да стоит, стоит, – убеждал я ее. – Ну, не понравится, так больше не пойдём.

Как оказалось, убеждал я не зря.

Таверна «Каридия» расположена в небольшой низинке и от автомобильной трассы отгородилась деревьями. Тихое и очень уютное место. У этого заведения, можно сказать, три, нет – четыре зоны.

Первая – кухня под навесом и частично в доме. Она не видна посетителям, но оттуда идут чудесные запахи пищи, приготовляемой на углях, ароматы фруктов и еще чего-то очень вкусного. Вторая зона – это бар, где волшебным образом (сам видел) появляется в графинах вино, в кружках – холодное пиво. Иногда на стойке возникают вкуснейшие чисто корфянские десерты. И все это для нас – пришельцев в мир семейного кулинарного чародейства. Третья зона – зал под крышей с винотекой, четвертая – столики на большой террасе с видом на детскую площадку и деревья, за которыми тихо шумит автотрасса. Мы всегда устраивались на террасе.

Как только мы уселись за столик, к нам подошел внушительного вида пожилой мужчина, обаятельно улыбнулся, поздоровался и протянул Лене и мне тяжелые, одетые кожей папки меню. Меню было напечатано на греческом, английском и русском языках.

Так... вот сейчас я захлебнусь слюной, вспоминая это меню... минуточку... вот прошло...

Итак, мы открыли меню.

«Я хочу попробовать рыбу-меч, – заявила Ленка. – И еще креветок на гриле...»

Возражать я не стал. Рыбу-меч так рыбу-меч. Креветки так креветки. На гриле так на гриле...

Вообще, Лена как-то пристрастилась к морепродуктам – рыба, осьминоги, креветки те же, кальмары...

И, конечно же, дзадзыки! Дзадзыки – это волшебное слово! В пресный кефир из овечьего или козьего молока (в Европе его стеснительно называют «йогурт») добавляют мелко тертый чеснок, также приготовленный огурец, соль, перец, немного оливкового масла, лимонный сок, зелень, мяту.

Как же это вкусно! Ложечку такого угощения на хлеб, затем закусываешь креветочкой на гриле или бараньим ребрышком...

Кстати, вымоченные в травах бараньи ребрышки, приготовленные на углях... это нечто!

А ведь я подсел в «Коридии» на мясные корфянские блюда! Знаете, что такое софрито? Не знаете! А это тонюсенькие кусочки свежайшей телятинки, запеченной в белом соусе со специями в горшочке. И подаются они с картошечкой или с рисом. Божественно!

Еще раз про историю острова, которая имеет отношение к кулинарии. Вспомните: Корфу никогда, в отличие от материковой Греции, не был под османским игом. И независимость его от турков защищали византийцы, венецианцы, французы. Англичане и россияне, в конце концов. И поэтому кухня Корфу не носит следов мусульманства.

И не только кухня – на острове нет мечетей, почти все жители православные христиане. И поэтому здесь едят и свинину, и то, что ели венецианцы в средние века, и то, что нравилось французам, англичанам и русским, пребывающим на Корфу.

Кстати, благодаря именно венецианцам кухня острова обогатилась такими блюдами, как пастичада и пастичада – это та же итальянская паста, только чуть покрупнее – которая подается с мясом, обычно телятиной, запеченным в красном соусе с чесночком и специями. А пастичио – это тоже паста, но уложенная на специально выпеченную лепешку.

Лена на Корфу объедалась местной мусакой. Даже эта традиционная греческая запеканка с баклажанами, бараниной, помидорами, кабачками и картошкой здесь была какой-то особенно вкусной, по утверждению моей жены. Сам я как-то мусаку не очень люблю.

А вот что я ем там с особенным удовольствием, так это огромные грибы-вешенки, приготовленные на гриле, с местным соусом. Объедение! А каков был барашек, только что снятый с вертела! А жареная рыба в белом соусе с чесноком, уксусом и розмарином, она называется саворо! А буферто, тушенная в пряном соусе акула!

А... нет, не могу больше об этом вспоминать – хочется обратно в «Коридию»!

«Коридия» – это действительно семейная таверна. Возможно именно поэтому все блюда здесь подомашнему особенно вкусны. Заправляет хозяйством внушительный пожилой мужчина – глава семейства Янис Ласкерис. За кухней следит его жена. Посетителей обслуживают дочка Екатерина и ее муж. Они же помогают готовить все те вкусности, о которых я вам только что рассказал, и другие блюда, которые у меня просто нет сил вспоминать.

В первое же наше посещение «Коридии» после

трапезы мы горячо поблагодарили Яниса за доставленное нам кулинарное удовольствие. Хозяин улыбнулся, поднял руку, сказал «Момент» и куда-то удалился. Совсем скоро он вновь подошел к нашему столику и поставил на него большое блюдо с кусочками дыни и арбуза. Ленка и я удивленно посмотрели на него: «Мы это не заказывали!» Янис рассмеялся: «Нет-нет, за это платить не надо. Это подарок вам...»

И каждый день повторялся этот ритуал: мы говорили искренние слова благодарности после обеда, а, перед тем как подать нам счет, хозяин или его родные приносили на стол такой вот «подарок». Но это не всегда были арбузы с дынями, могли нам принести и традиционные греческие сладости. Однажды Янис принес на наш стол две тарелочки, на которых лежали по два похожих на шоколадные яйца, то ли пирожные, то ли еще что-то. «Это моя жена сделала специально для вас, – сказал он. – Попробуйте, это очень вкусно!» Это была баклава – миндальные орехи, сваренные в меду и сахарном сиропе.

Вся беда в том, что мы с Леной не очень любим сладости. И поэтому из вежливости съели по одной такой штучке и стали собираться. По лицу Яниса было видно, что он растерян. «Вам не понравилось? – немного обиженно спросил хозяин. – Это же очень хороший десерт...» Пришлось торопливо объяснить ему, что мы просто очень сытые и в нас уже ничего не лезет. С тем и ушли из таверны в тот день.

По дороге в отель Лена задумчиво сказала: «Ну вот, обидели его. Надо было в салфеточку завернуть и сказать, что вечером с чаем съедим...» «Ну да. Не видать нам больше «подарков» от хозяйна», – невесело подтвердил я.

Но на следующий день господин Ласкерис встретил нас все так же радушно своей неизменной обаятельной улыбкой. И опять был нам «подарок» – дыни и арбузы. И так продолжалось до самого последнего нашего дня пребывания на Корфу. И в этот день он сделал нам с Ленкой особенный подарок. Но об этом речь чуть позже.

Надо сказать, что такие «подарки», как нам, Янис делал далеко не всем своим клиентам. Не раз и не два мы ловили на себе завистливые взгляды наших дорогих соотечественников, которым подобная милость оказана не была. А однажды Лена и я имели возможность наблюдать даже мини-скандал по этому поводу. Парочка из России – женщина и мужчина лет эдак чуть за сорок – увидела, как дочка Яниса Екатерина принесла нам очередное блюдо с кусочками дынь и арбузов.

А эта парочка, видимо, была из разряда тех «руссо туристо», которых можно встретить и в скромной «трешке», и в дорогом отеле на любом зарубежном курорте. Эти люди вечно всем недовольны, они считают, что раз уж «этим аборигенам» выпала честь встречать столь важных персон, как они, то все просто обязаны вертеться на пупе вокруг них с молитвенными криками «чего изволите?».

Так вот, эта российская дама довольно громко – видимо, чтобы мы услышали – сказала своему спутнику: «Видишь, ЭТИМ десерт бесплатный принесли, а нам нет! Спроси у старика (*это она о Янисе. – Прим. автора*), что за бардак? А нам?» Ейный мужик дождался, когда наш хозяин пошел в свой очередной обход владений и прошел в нескольких шагах от их столика, и, подозвав его щелчком пальцев (вот хам!), спросил по-английски: «А нам будет такая тарелка, как у них?» И ткнул толстым пальцем с золотым перстнем в нашу сторону. Янис улыбнулся и ответил: «Да, конечно, закажите. Стоит два евро». «Но они же не платят за это, мы видим», – возмутился мужик. «Я просто захотел сделать им подарок», – невозмутимо ответил хозяин «Каридии» и отошел от стола. Мужик передал своей спутнице содержание разговора, и она отреагировала на это предсказуемо: «Здесь все скоты, Роберт! Пойдем отсюда!»

А ведь были бы они немного тише и улыбчивее, им бы, возможно, тоже достался кусок бесплатного арбуза...

Так... давайте немного отойдем от таверны «Каридия».

Совсем недалеко отойдем, где-то на километр, и пробежимся по магазинчикам Дассии. По продуктовым магазинчикам, ведь мы говорим сейчас о еде.

Магазинчики эти на каждом шагу. И там вы можете найти все, что привезете на нашу Родину. Ну, про ликер «Кумкват» я вам уже рассказывал: все это здесь дешево, в любых расфасовках, даже есть небольшие бутылочки в виде силуэта Корфу. Оливковое мыло, конечно. Оливки – да! Но самое главное, что вы должны увезти отсюда – это горный мед Корфу! Он действительно целебный. Он тут продается и чистый, и с орехами внутри баночки, и еще с какими-то добавками. Я не особенно люблю мед, по этому продукту Лена у меня – самый ценный специалист. И она говорит: «Мед Корфу – это супер!» Я ей доверяю.

Вообще, меня поразило в магазинчиках Корфу – и Дассии в частности – вот что. Вы заходите в торговый зал, и перед вами встают полки со всякими вкусностями и винами. Вот полки с баночка-

ми оливок. На одних полках написано: «Продукты Греции». Рядом – те же оливки – «Продукты Корфу»! И так же на полках с винами, с медом, с узо (местная водка, мне не понравилась), с коньяком и ликерами.

О вине. Сухое вино на Корфу – это очень вкусно! Особенно если ты мешаешь его с минеральной водой.

Кстати, питьевая вода на острове почти полностью привозная. Здесь очень мало пресных источников, поэтому всю бутилированную воду привозят с материка. Но от этого она хуже не становится.

В первый день мы купили в ближайшем мини-маркете две бутылки сухого вина: белое для Лены, красное – для меня. Стоили они где-то восемь – девять евро за бутылку.

У нас не было с собой штопора, поэтому я пошел с нашей добычей в пляжный бар, чтобы открыть их. Бармен с уважением посмотрел на то, что мы приобрели, и сказал: «О-о-о! Хорошие вина вы купили. Это класс!»

Но на следующий день я заметил, что два крепыша-голландца, что жили в нашем отеле, несли к себе в номер пятилитровые канистры вина. Вечером пошли в магазин и увидели, что на полу у прилавков действительно расположились такие канистры – и в них белое, красное и розовое сухое вино местного производства. И стоят такие канистры от восьми до одиннадцати евро.

Прежде чем покупать веселящий напиток в такой упаковке, я решил проконсультироваться со ставшим мне уже почти другом барменом на нашем пляже.

– Слушай, а в магазине продается вино в канистрах. Оно хорошее? Уж больно дешево стоит...

– Вино в канистрах? Да хорошее оно, натуральное. Не высший класс, но вкусное. То, что вы вчера в бутылках купили, конечно, классом выше, но качество везде хорошее...

– А почему тогда в канистрах?

Бармен рассмеялся:

– Да у нас здесь столько вина производят, что бутылка стоит дороже, чем ее содержимое. Вот и все. Так что покупай, все хорошо...

И все оставшееся время, что мы провели на Корфу, у нас в номере стояли пятилитровые бутылки с корфянским сухим вином вперемешку с греческой минеральной водой...

Дешево и очень вкусно.

ПРОЩАЛЬНЫЙ ПОДАРОК ЯНИСА

Однажды мы пришли проторенной дорожкой в «Каридию» обедать, и Янис нас спросил: «У вас когда отдых заканчивается?» «Да вот завтра последний раз сюда придем, послезавтра утром самолет», – ответил я. Янис сокрушенно покачал головой: «Плохо, когда отдых заканчивается. И когда мы таких друзей теряем... Но вы завтра обязательно придете?» – «Да, конечно!»

На следующий день мы с Леной пришли в нашу любимую таверну, решив, что напоследок закажем все самое вкусное, что удалось здесь попробовать. Ленка лакомилась огромными креветками, приготовленными на гриле, я – телятинкой, филе барашка на гриле и – немного – бараньими ребрышками, вымоченными в травяном отваре.

Когда мы заканчивали нашу прощальную трапезу, пришел Янис. Он, как и в первый день, поднял руку и сказал: «Момент!» и опять исчез где-то в недрах бара. И тут же неожиданно появился с двумя тарелками, на которых лежали кусочки торта, политые чем-то темным. «Вы не любите сладкое, – сказал нам наш новый друг. – Но это совсем не сладко, это очень... – он искал нужное слово и выдал: – aristocratically!» Ребята, да, этот кусок торта, покрытый миндальным соусом, был действительно «aristocratically», то есть аристократичным! Это было нечто обалденно вкусное!

Но на этом чудеса в последний день в «Каридии» не закончились. Когда мы съели бесконечно изысканный торт от жены Яниса, сам он подошел к нам с

двумя пакетами. И сказал, обращаясь к Ленке: «Вы, мадам, каждый день заказывали на обед белое сухое вино. Так вот это вам!» И он протянул моей жене один из пакетов. Там оказалась бутылка белого сухого вина. «А вы, мистер, – обратился Янис ко мне, – каждый день заказывали красное сухое вино, правда?» Я растерянно кивнул головой: «Да...» – «Тогда это вам!» И Янис торжественно вручил мне второй пакет. В нем оказалась бутылка красного сухого вина. «Это вино сделано из ягод наших семейных виноградинок, – сказал он и показал этикетку. – Видишь, здесь написано: «Вино Яниса Ласкериса». Это я! – И он гордо ткнул себя в грудь. – Вы завтра куда улетаете?» – «В Санкт-Петербург...» – «А потом?» – «Потом поездом в Петрозаводск, это на границе с Финляндией». Янис покрутил головой: «Когда придете в этот...» «Петрозаводск», – подсказал я. «Да... туда. Откройте эти бутылки и вспомните нас». И добавил по-русски: «На здоровье!»

P.S.

Мы приехали в Петрозаводск и через какое-то время открыли подаренные Янисом бутылки с вином. Было такое впечатление, что с Корфу мы и не расставались...

**Дассия – Петрозаводск
Сентябрь 2014 – июль 2015**

□

Александр ЕРШОВ

родился в 1964 году в Медвежьегорске.

Окончил исторический факультет Петрозаводского университета.

Работал в печатных СМИ и на телевидении,

в настоящее время – в энергетической компании.

Автор книги «Городские истории. Путевые заметки» (Петрозаводск, 2011).

В журнале «Север» публикуется с 2011 года.

Член Союза журналистов РФ.

Живет в Петрозаводске.

